

Сколько в тебе искренности?

В конце концов, это был приветственный обед. Естественно, правил и традиций нельзя было избежать.

Обед длился с 11 часов до 1 дня, а в режиме реального времени еды был только час. Но Цзян Чэнь ни в малейшей степени не жаловался, потому что блюда на государственном банкете действительно были безупречны. Кроме того, консьерж действительно заставил его чувствовать, что это был его дом вдали от дома.

Ответственным за прием Цзян Чэня был Лю Хаотянь. Не слишком высокий, но с острым подбородком, он выглядел очень эффектным. То, что он говорил, было смешным, но цивилизованным. Во время своего пребывания в Китае он сопровождал Цзян Чэня в его повседневной деятельности, направлялся ли он домой, чтобы навестить родственников или изучал инвестиционные возможности за пределами провинции. Его главной обязанностью было выступать в качестве водителя и в то же время решать любые проблемы для гостей, чтобы поддерживать международный имидж Китая.

Хотя у него не было никаких планов во второй половине дня, Цзян Чэнь явно недооценил радушие Министерства экономического развития. «Шлем» был на полке только в течение двух недель, но аналитики Уолл-Стрит оценили стоимость Будущего Групп в пугающие 500 млрд долларов США. Это была консервативная цифра, основанная на неопределенности расходов на техническое обслуживание суперкомпьютера Технологий Будущего, а также затрат на исследования и разработки шлема.

Если Будущее Групп опубликует NASDAQ и сообщит о своих операционных расходах, никто не будет сомневаться, что ее рыночная капитализация может превысить 700 миллионов и заменить Apple в качестве технологической компании с самой высокой рыночной капитализацией.

Чтобы получить вкусный кусок пирога и создать связи с компанией, которая родилась в Китае, Министерство экономического развития, очевидно, не могло отказаться от этой возможности. Все выгодные политики были представлены Цзян Чэню только с одним требованием: Будущее Групп должна была строить заводы и инвестировать в Китай.

В идеале, эти новые заводы будут производить «Фантом».

Но они обсуждали дела за чаем в течение всего дня, не делая никакого прогресса. Цзян Чэнь не согласился делать какие-либо инвестиции, особенно в отношении строительства большего количества заводов. На самом деле, он сознательно избегал этой темы.

В то время как люди из Министерства развития бизнеса были нетерпеливы, у них не было других планов. Они сделали все предложения, которые начальство им позволило, но Цзян Чэнь, казалось, не интересовался вообще, что оставляло их в недоумении.

Этот парень здесь не для того, чтобы говорить о делах? Когда они подумали о миссии, которую дали им начальство, и посмотрели на Цзян Чэня, пьющего чай, у представителя Министерства развития бизнеса было беспомощное чувство.

Конечно, они были сбиты с толку.

Цзян Чэнь был здесь, чтобы поговорить о бизнесе, но не с Министерством развития бизнеса.

Они были, в лучшем случае, пешками, посланными сверху, чтобы проверить его. Даже если бы не было существенного прогресса в переговорах, люди наверху не доставили бы им за это никаких хлопот.

Цзян Чэнь ждал человека с властью принятия решений. Если Китай уделит ему достаточно внимания, этот человек прибудет очень скоро.

Все было именно так, как он думал.

После окончания ужина, Цзян Чэнь сидел в автомобиле, ожидая перед рестораном Шанькзиня. Лю Хаотянь, ответственный за его прием, сидел на водительском сиденье, но не уехал после запуска автомобиля.

«Есть ли у вас какие-либо обязательства после этого?»

«Нет».

«Важный человек хочет тебя видеть».

Цзян Чэнь посмотрел на Лю Хаотяня через зеркало заднего вида.

«Кто?»

«Старейшина. Не волнуйтесь, не нужно быть осторожным. Это действительно хорошая вещь», Лю Хаотянь улыбнулся, ответив на взгляд Цзян Чэня. «Если вам сейчас удобно, я могу вас туда отвезти. Конечно, если у вас другие планы, завтра тоже подойдет».

«Сейчас подойдет», Цзян Чэнь откинулся на спинку стула и небрежно ответил: «Есть бизнес-форум, который мне нужно посетить завтра, я могу быть занят».

Лю Хаотянь улыбнулся и поехал.

...

Места за окном мелькали, и постепенно блеск процветания угасал, когда они превращались в более старую часть города. Машина ехала недолго, прежде чем они остановились в старинном, но великолепном поместье. Охранники, стоявшие у двери, положили руки рядом с оружием. Только когда они увидели, как Лю Хаотянь выходит из машины, они ослабили бдительность.

Лю Хаотянь открыл дверь машины для Цзян Чэня и вежливо пригласил его выйти.

«Пожалуйста, Мистер Цзян».

Цзян Чэнь поднял голову, чтобы прочитать слова на воротах поместья, прежде чем он посмотрел на Лю Хаотяня взглядом, полным более глубокого смысла.

«Я изначально думал, что ты просто водитель. Моя ошибка».

«Нисколько. Я просто обычный сотрудник стойки регистрации», смиренно сказал Лю Хаотянь.

Цзян Чэнь улыбнулся, не сказав больше ничего. Он переступил через высокий порог и направился прямо в усадьбу.

На двери, через которую он только что вошел, были два гигантских слова, написанных каллиграфией.

Планировка усадьбы была со вкусом и элегантностью, альпинарии дополняли друг друга. Хотя Цзян Чэнь не был сведущ в традиционной культуре, он все еще мог видеть, что это было сочетание характеристик северного климата в сочетании с характеристиками садов Сучжоу.

Хотя внутри не было ничего особенно экстравагантного, Цзян Чэнь хорошо знал, что для владения таким большим поместьем в Шанькзине, где земля была эквивалентна золоту, одних денег было недостаточно.

Под управлением Лю Хаотяня Цзян Чэнь прошелся по покрытой камешками дорожке и оказался в чайной комнате в главном здании. Здесь он увидел старейшину с седыми волосами. Судя по вежливому выражению на лице Лю Хаотянь, статус пожилого человека был важен.

Планировка чайной была проста - был только стол, шахматная доска и чашка чая...

Это снова был чай. Брови Цзян Чэня дернулись. Он пил чай весь день, так что его желудок был взволнован при виде чая.

«Ты не собираешься присесть?» Видя, что Цзян Чэнь не предпринимает никаких действий, приятно спросил старейшина.

Цзян Чэнь вежливо улыбнулся и сел на диван напротив старейшины.

«Как мне к вам обращаться?»

«Я Лю Сянгу. По возрасту будет справедливо называть меня дядей», старейшина налил горячего чая для Цзян Чэня и для себя.

Лю Хаотянь удивленно посмотрел на отца, но быстро перевел взгляд в другое место.

«Дядя Лю,», ловко обратился к нему Цзян Чэнь.

Возможно, довольный тем, как Цзян Чэнь обратился к нему, дядя Лю улыбнулся и осмотрел Цзян Чэня глазами старейшины, смотрящего на молодых. Его мутные, но все еще пронизательные глаза скрывали свою остроту в тумане.

Несмотря на то, что он был замаскирован, Цзян Чэнь все еще мог почувствовать старейшину, вглядывающегося в его жизнь. Но даже если он почувствовал это, он не отреагировал и честно ответил на очевидный вопросительный взгляд.

«Дядя Лю пригласил меня, чтобы просто выпить со мной чаю?»

«Никакого конкретного плана. Я видел вас несколько раз в новостях. Имея такую возможность, я хотел встретиться с тобой».

«О? Мне посчастливилось узнать мнение дяди Лю обо мне?»

«Восходящая звезда».

Цзян Чэнь воспользовался моментом, чтобы обдумать это, прежде чем он смиренно сказал:

«Вы оцениваете меня слишком высоко».

На скромность Цзян Чэня Лю Сянгу улыбнулся и сделал глоток чая без каких-либо дальнейших комментариев.

Так же, как Цзян Чэнь криво думал, что старик будет действовать идентично людям из Министерства развития бизнеса в тот день и играть загадки с ним в течение половины дня, Лю Сянго положил свою чашку и внезапно сказал:

«Судя по вашему внешнему виду, Мистер Цзян - тот, кто любит погрузиться прямо в тему, так что я не буду играть с вами в загадки», он остановился. «Насколько вы искренни в отношении торгово-экономического сотрудничества между нашими странами или сотрудничества Будущего Групп и Китая?»

Когда Цзян Чэнь услышал это, его бескорыстное выражение мгновенно исчезло с улыбкой, появляющейся на его лице.

Наконец-то.

Он слишком долго ждал этого разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/373422>